

«Экономические двойники» России переживают кризис лучше, чем мы

- Там точно нет полицейского? Хорошо. Давай зайдём в закусочную. Только присядем в дальнем углу. Придёт полиция - я сбегу через кухню. Хасан - иракский гастарбайтер: живёт в Норвегии уже год. Водил такси, но три месяца назад фирма разорилась: кризис, стало меньше клиентов. Чиновники из управления иммиграции были прямолинейны - если ты безработный, визу не продлят. Обратно в Ирак Хасану не хотелось, и он стал «нелегалом». Живёт в съёмной квартире приятеля, спит на коврик в коридоре, поздно вечером подрабатывает за копейки - на разгрузке овощей. - Ещё летом тут был рай, - вздыхает Хасан. - Деньги просто на земле валялись. Для того чтобы вбить гвоздь, норвежец вызывал гастарбайтера. Сейчас среди рабочих-норвежцев массовые увольнения, чужаки больше не нужны. Таких, как мы, уже тысячи. Прячемся от депортации, словно звери в лесу. Что там дальше будет? Поживём - увидим... «Надо дешёво продавать квартиры» Экономическая ситуация в Норвегии зеркально похожа на российскую. Эта страна с суровым климатом является пятым в мире экспортёром нефти и газа, деньги от энергоносителей все последние годы лились рекой. В Стабфонде лежали сотни миллиардов долларов, призванные служить «мягкой подушкой»: политики в стортинге (парламенте) уверяли: не бойтесь, если случится кризис, падать будет не больно. На проблемы в экономике первоначально не обращали внимания - зачем, у нас же в «загашнике» столько денег! Но вскоре обвалилась национальная валюта - крона: летом давали 5 крон за доллар, зимой - уже 7. На судовой верфи встали недостроенные корабли, рыбаки не выходят в море: рыбу никто не покупает, а банки приостановили выдачу кредитов. Стабфонд не особенно помог, зато «похудел» на 70 миллиардов евро (почти 25 процентов всех средств). Поэтому и бизнесменам, и политикам пришлось идти на неотложные меры. - Цены на нефть держали страну в эйфории, - объясняет Берт Вирри-Михаммер, советник по экономике Социалистической левой партии. - И теперь надо срочно оздоровлять экономику, иначе не избежать самых негативных последствий. Как полагает советник Вирри-Михаммер, особые изыски не нужны: надо просто сделать так, чтобы финансы не утекали за границу, а оставались в стране. Тогда работы хватит всем - и своим, и чужим. Для этого требуется стимулировать внутреннее производство, отказавшись от большинства импорта. Основная опасность кризиса, уверены в Норвегии, - вовсе не возможный крах банков с обвалом кроны, а безработица. Множество людей, которые маются от безделья, увеличат количество «коктейлей Молотова», летящих в полицию на демонстрациях протеста. «Антикризисный план» министра финансов Норвегии Кристин Хальворсен предусматривает строительство железных и автомобильных дорог по всему королевству: они протянутся к любой, даже самой маленькой деревне. Это не так уж легко - кое-где придётся прокладывать трассы через непроходимые леса. - Почему бы не сделать такое в России? - спросил меня один из депутатов стортинга. - У вас огромная территория, а вот дороги - просто ужасные. Сейчас как раз настало время вкладывать доллары из Стабфонда в занятость людей. Бизнесмен из Осло Харальд Магнуссен особенно рад антикризисным мерам. Он - владелец строительной фирмы и был уже готов вешаться: его строители соорудили десятки домов, но квартиры не покупают, а банк требует кредиты назад. В некоторых районах Норвегии объём строительства жилья упал на две трети. Сейчас проблема разрешается - правительство думает выкупать дома у строителей (опять-таки на средства Стабфонда) и продавать их гражданам по себестоимости. Это убьёт сразу двух зайцев - строительные фирмы удержатся на плаву, а люди получат в собственность дешёвые квартиры. Крыша над головой в кризис уже сама по себе значит немало. - Я приезжал в Москву, - смеётся Магнуссен. - Логика ваших застройщиков мне даже после бутылки водки не понять. Они будут тянуть до последнего, надеясь: вдруг цены поднимутся, но не продадут квартиры дешевле. В результате всё равно обанкротятся к чёрту, а жильё пойдёт с аукциона. «Кризис? Оставляйте деньги дома!» Также ведутся дискуссии о снижении налогов - здесь они самые высокие в Европе, до 70 (!) процентов. Кризис привёл к тому, что местный бизнес (до этого - кристально чистый) начал переходить на «чёрную» систему «налички» в конвертах. Экономист Эрик Коллум предупреждает: - Людям надо показывать - в трудные времена вы платите меньше, а не больше. Во время кризиса попытка вытянуть деньги из народа приведёт к бурному недовольству даже в очень спокойной стране. Правительство также пытается сделать ставку на развитие дешёвого туризма. Раньше Норвегию интересовали преимущественно гости с большими деньгами, но теперь, что называется, не до жиру. Обещано выделение средств на строительство недорогих отелей и объектов туристического интереса - вроде океанариумов. Собираются строить даже тропические (!) парки, где под стеклянными куполами разместят животных из стран Азии и Африки. - Нельзя допустить, чтобы рухнул внутренний рынок, - жёстко заявляет Эрик Коллум. - Основной лозунг кризиса - «Оставляйте свои деньги дома!». Для чего нужен импорт? У нас есть сёмга, спокойно проживём и без бананов. - Главное, что бы я посоветовал России, - убеждает советник Берт Вирри-Михаммер, - обязательно слезть с «нефтяной иглы». Очень важно отрезать бюджет от нефти. Мы должны понять: надо научиться выживать без энергоносителей. Ни к чему тупо ждать, когда наконец снова поднимутся цены на «чёрное золото»! У России прекрасный шанс стимулировать внутренних производителей - особенно с продовольствием. Мне непонятно: почему русские до сих пор покупают за границей молоко и

мясо? Помнится, при Хрущёве вы тоже приобретали пшеницу в Канаде, а сейчас завалили мир хлебом. Наверное, это не так уж трудно, как кажется. ...Меры по оздоровлению экономики Норвегии дадут эффект не скоро. Пока всё по-старому: безработица выросла с нуля до трёх процентов, суда с верфей никто не покупает, а оставшиеся без средств гастарбайтеры начали грабить прохожих в безлюдных переулках. Но есть и один хороший пример. Каждый день в норвежские порты заходят корабли, гружённые российским лососем. Норвежцы покупают сёмгу у наших рыбаков прямо в море, солят, а потом... продают её нам же. И что мешает россиянам самим солить свою рыбу? Когда мы сможем изменить эту ситуацию - тогда наш кризис и кончится.